Солнечный свет сиял через большое окно, вызывая зуд у спящего Чжоу Хао.

В результате он медленно открыл глаза и увидел, что Чжао Юйцинь присела на корточки возле кровати, и дразнила его своими длинными волосами, издавая привлекательный смех.

Утром Чжао Юйцинь давала людям своего рода ленивое чувство, более того, сейчас у нее на теле была только молочно-белая пижама.

Чжоу Хао яростно проглотил слюну и одновременно повернул свое тело, не давая Чжао Юйцинь увидеть, что он уже вошел в состояние бытия.

Когда Чжоу Хао вспомнил ситуацию прошлой ночью, он был немного расстроен.

Раздев Чжао Юйцинь до такой степени, что у нее осталось только нижнее белье, Чжоу Хао остановился. Даже Чжао Юйцинь чувствовала, что это было странно, она даже начала сомневаться в собственном обаянии.

На самом деле, Чжоу Хао беспокоился о личности Чжао Юйцинь. Статус Чжао Юйцинь был слишком высок, если бы ее поместили в древние времена, она уже была бы принцессой.

По мнению Чжоу Хао, если невиновность женщины будет достигнута, это будет означать, что он будет нести дополнительную ответственность.

Так как, Ли Руолан отдала ему свое чистое нефритовое тело, Чжоу Хао сделает все чтобы Ли

Руолан жила счастливой жизнью.

И он верил, что с его нынешней силой он сможет это сделать.

Но Чжао Юйцинь, если бы она была только дочерью обычной семьи, то у Чжоу Хао точно не было бы никаких сомнений.

Тем не менее, за Чжао Юйцинь все еще была прославленная семья, и, если он хотел получить Чжао Юйцинь, ему сначала нужно было набраться сил, и потом только встречаться с её семьёй.

Чжоу Хао не верил, что отец Чжао Юйцинь позволит своей дочери выйти за обычного простолюдина.

Хотя Чжоу Хао не сомневался в чувствах Чжао Юйцинь к нему, это было так, как сказала Цзэн Ин до того, как он переродился. Любовь — это не хлеб, она не может представлять все.

«Когда у меня будет достаточно сил, я лично пойду к твоему отцу».

Это вчера вечером Чжоу Хао сказал Чжао Юйцинь, его лицо раскрывало героический дух, который заставлял разбиваться сердца людей, что также заставило Чжао Юйцинь еще сильнее влюбиться в него.

Тем не менее, Чжао Юйцинь собралась с мыслями и спросила Чжоу Хао: «Тогда какой силы будет достаточно?»

«Если это деньги, то десять миллиардов долларов». Выражение Чжоу Хао было решительным: «Я не заставлю тебя ждать слишком долго, поверь мне!»

Десять миллиардов долларов США, если бы они были размещены прямо сейчас, уже были бы активом, столь же богатым, как нация, но Чжоу Хао не было даже пятнадцать лет.

Однако, когда она подумала об этом, как и прежде, Чжао Юйцинь все еще верила в Чжоу Хао без каких-либо обстоятельств.

Получив это «обещание в десять миллиардов», Чжао Юйцинь позволила Чжоу Хао уйти.

На самом деле, она сама немного волновалась, если бы Старик в семье узнал, что она отдала свое тело для Чжоу Хао, было бы трудно гарантировать, что он не сделает что-то с Чжоу Хао.

Чжао Юйцинь взъерошила волосы и поиграла с носом Чжоу Хао: «Вставай, ленивая свинья».

Чжоу Хао повернул голову, увидев, что широкие груди Чжао Юйцинь практически прилипли к его лицу, его рот был невежливо заблокирован.

Ах!» Чжао Юйцинь была потрясена действиями Чжоу Хао: «Отпусти меня, маленький извращенец!» Это было то, что она сказала на поверхности.

Однако она смогла помочь Чжоу Хао подняться с кровати и позволить ему более комфортно наклониться к ней. Чжоу Хао сорвал ремень с ночной рубашки, чтобы обнажить грудь.

Первоначально Чжоу Хао хотел сделать шаг вперед, но Чжао Юйцинь оттолкнула его своими руками вниз и натянула рубашку, чтобы прикрыть свое обнаженное тело.

Она намеренно посмотрела на Чжоу Хао: «Если ты обещал, что сможешь дотронуться до меня только тогда, когда заработаешь десять миллиардов, то мужественный мужчина определенно будет исполнять это обещание. Не трогай меня, пока не заработаешь десять миллиардов».

Сказав это, она встала и подошла к двери. «Ты должен быстро встать, иначе опоздаешь в школу».

Смотря на изысканные изгибы Чжао Юйцинь и ее белоснежные бедра, выставленные под юбкой, Чжоу Хао глотал слюну, наблюдая.

Чжао Юйцинь отвезла Чжоу Хао в среднюю школу Инин, а затем вернулась в свою компанию. Сегодня было уже 9 декабря, и она все еще должна была помочь Чжоу Хао продать все акции, которые у них были до завтра.

Вернувшись в класс, Чжоу Хао увидел, что Гао Цзиньи сидит там и дуется, поэтому он спросил с беспокойством.

«Это вина моего отца. Вчера было воскресенье, и он явно обещал отвезти меня с мамой на развлечения.

Но позже он сказал, что группа японцев приехала в город Сян, чтобы осмотреть инвестиционную среду, и ему придётся сопровождать этих японцев».

Гао Цзиньи надула свои красивые щеки и ворчала, казалось, что у нее все еще есть некоторые обиды на ее отца, Гао Хоулу.

Чжоу Хао получила важную информацию из её слов и сразу же спросил: «Японцы? Есть ли кто-нибудь из Японии, кто хочет инвестировать в наш город Сян?»

Гао Цзиньи кивнула: «Да, похоже они хотят построить, что-то вроде производственной базы».

Когда Чжоу Хао услышал это, он был в восторге. Похоже, что те японцы в будущем собирались построить базу по производству автомобильных двигателей.

Судя по его воспоминаниям из прошлой жизни, это было время, когда они пришли на свой первый осмотр.

Более семи тысяч му земли, которые Чжоу Хао купил у деревни, уже были застроены наружными стенами фабрики. Выглядело так, как будто он собирался вложить большие деньги в фабрику.

Когда те японцы захотят заполучить в свои руки землю, они свяжутся с Чжоу Хао. В то время Чжоу Хао воспользуется этой возможностью, чтобы заработать много денег у японцев.

Сумма, которую Чжоу Хао вложил в это место, была чуть больше миллиона юаней. Он мог, по крайней мере, получить в несколько десятков раз больше прибыли от японцев.

"О чем ты думаешь? Почему ты так зловеще улыбаешься?" Гао Цзиньи махнула рукой перед Чжоу Хао.

Чжоу Хао внезапно пришел в себя: «Ничего, ничего».

Лю Шичао, который был на стороне, засмеялся "Хе-хе": "У мужчины может быть такая улыбка только по двум причинам, первая из них - женщины, вторая - деньги".

Чжоу Хао закашлялся и посмотрел на Лю Шичао с некоторым удивлением. Он не ожидал, что Шичао сможет ясно увидеть проблему. Именно тогда Ли Руолан вошла в класс и начала свой урок. Все успокоились.

Увидев Чжоу Хао, глаза Ли Руолан невольно вспыхнули с оттенком возбуждения, заставив Чжоу Хао почувствовать зуд в сердце.

Но Ли Руолан быстро отвела взгляд, выражение ее лица было очень серьезным, и серьезно начала свой урок.

«Чжоу Хао, ты заметил, что Учитель Ли, кажется, стала красивее за это время?» Прошептал Лю Шичао.

Лю Шичао посмотрел на него: «Не говори мне, что ты не заметил? Кроме того, в поведении Учителя Ли произошла еще одна перемена… Она…» Он искал правильное слово.

«Очаровательна!» Да, она была действительно очаровательна! Разве ты не видел, как она шла? Какой поворот, я думаю, что у нее, вероятно, уже есть парень.

Чжоу Хао немедленно ударил Лю Шичао по голове: «Черт, ты действительно посмел взглянуть на мою девушку… на Учителя Ли? Ты хочешь умереть? «

Лю Шичао надулся: «Если ты не смотришь, то и не видишь, но я говорю правду, у Учителя Ли очень скорее всего, есть парень.

Этому ублюдку так повезло, ему досталась Учитель Ли.

Чжоу Хао чувствовал себя очень беспомощным в своем сердце. Он действительно хотел сказать Лю Шичао, что он тот ублюдок, которому так повезло.

"Правильно, когда ваш ресторан открывается?" Лю Шичао спросил.

«Если ничего неожиданного не произойдет, он откроется в следующий понедельник».

Лю Шичао похлопал Чжоу Хао по плечу: «Позволь мне сказать тебе, мы такие хорошие братья, в будущем, когда я буду там есть, ты не можешь брать с меня деньги».

"Конечно."

Гао Цзиньи и Ло Хуэй, которые сидели спереди, сразу же повернули головы, когда услышали: «Чжоу Хао, ты также не можешь взять наши деньги».

Чжоу Хао, естественно, согласился без колебаний. Конечно, он должен был относиться к своим друзьям иначе, чем к другим.

В настоящее время все учителя и ученики средней школы Инин знали, что «Миссис Чжоу» готовится к открытию. Когда они проходили мимо и увидели изысканные блюда и особые украшения, все они были полны ожидания.

Долго страдав в школьной столовой, им действительно нужен был еще один вариант, чтобы утолить голод.

Днем, после окончания школы, Чжоу Хао купил немного еды и тихо пошел в общежитие к Ли Руолан.

Ли Руолан все еще не вернулась из офиса, но она уже сделала ключ для Чжоу Хао, поэтому он вошел без помех и начал готовить ужин.

Когда запах еды усилился, Ли Руолан наконец вернулась.

«Сестра Лан, ты вернулась? Быстро вымой руки, я уже закончил готовить», - сказал Чжоу Хао,

который носил фартук и держал шпатель.

Ли Руолан не могла не улыбнуться этой сцене, но в сердце она чувствовала тепло.

Кроме того, она уже проверила кулинарные навыки Чжоу Хао, и они были намного лучше ее.

«Суп из яиц, тушеная рыба, кислые овощи, жареное мясо, только час прошел с тех пор, как школа закончилась. Как ты приготовил так много блюд за такой короткий промежуток времени?» Похвалила Ли Руолан, когда она попробовала это.

Чжоу Хао слегка улыбнулся: «Сестра Лан, у тебя есть планы на зимние каникулы?»

Он планировал воспользоваться возможностью зимних каникул, чтобы проверить различные области производства фитотерапии, записанной в «Классике Шен Нонга», поэтому он хотел найти кого-то, кто сопровождал бы его.

«Зимние каникулы? Я должна поехать домой, чтобы провести зимние праздники с моими родителями», - сказала Ли Руолан.

http://tl.rulate.ru/book/35710/904673